

УДК 343.611

Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран

Филиппова Елена Олеговна

Старший преподаватель,
кафедра уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13;
e-mail: elena56-75@mail.ru

Аннотация

В представленной статье рассматривается один из привилегированных составов убийства, убийство в состоянии аффекта. В рамках статьи исследуются основные проблемы уголовной ответственности за совершение данного преступления, а также исследуются особенности уголовной ответственности за указанный состав преступления в законодательстве зарубежных стран.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова Е.О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 106-122.

Ключевые слова

Ответственность, преступность, убийство, состояние аффекта, потерпевший.

Введение

Одним из «привилегированных» видов убийства УК России признает убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного провоцирующим поведением потерпевшего (ст. 107 УК РФ). Особенностью данного состава убийства, совершаемого при смягчающих обстоятельствах, является признак, указывающий на особое психическое (душевное) состояние лица, которое, согласно ст. 107 УК РФ, именуется законодателем как «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения» и как «состояние аффекта», что говорит о равнозначности данных понятий с точки зрения законодателя.

Можно выделить три основных спорных вопроса по рассматриваемой тематике: 1) разграничение аффекта патологического и физиологического; 2) наличие непосредственной временной связи аффективного состояния виновного с психотравмирующим и провокационным поведением потерпевшего; 3) психологическая и моральная оправданность аффекта виновного.

Уголовно-правовая характеристика убийства в состоянии аффекта в России

Теоретическое оправдание правовых баз квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, в первую очередь связано с проблемой свободы воли обвиняемого. Ученые были заняты ее решением в течение многих веков, однако до сих пор этот вопрос остается спорным. В современных условиях главная политическая и юридическая задача России состоит в ее развитии как свободного, демократического государства, где главные ценности – законность, справедливость, свобода воли и волеизъявления граждан. В то же время в поведении человека есть элементы неосознанного, имеющие юридическую силу только в тех случаях и в тех пределах, что допускает возможный контроль сознания и желания человека, содержит потенциальную возможность в соответствующий момент, осознавать свои действия. В этих пределах юридическая ответственность человека для действий также возможна [Александрова, 2011, 23].

Проблема аффективного поведения человека, включая преступника, включает широкий диапазон философских, социальных и психологических, криминологических, юридических и исторических вопросов.

В каждом из указанных направлений аффект, как составляющая преступного поведения, характеризуется в качестве самостоятельного независимого явления.

В науке об уголовном праве термин «аффект» известен в течение долгого времени, однако его законодательное воплощение появилось намного позже. Таким образом, законодатель постоянно снисходительно рассматривал людей, которые потеряли контроль над действиями под влиянием обстоятельств или, оперируя современными терминами Уголовного кодекса Российской Федерации, «в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий и нервно-психическим перегрузкам» (ч. 2 ст. 28 УК РФ).

Состояние аффекта является результатом взаимодействия внешних и внутренних факторов. Внешние условия, то есть обстоятельства объективного характера, получают внутреннюю эмоциональную оценку человека, вследствие чего оказывают соответствующее воздействие на его поведение. Субъективные условия, такие как алкогольное опьянение, стрессовое, болезненное состояние, переутомление, а также личные качества виновного, могут изменять внутренние условия восприятия внешних факторов.

Поскольку поведение потерпевшего воздействует на организм человека, его мозг и личность, реакция виновного на внешний раздражитель и выбор поведения во многом зависит от его нравственных, психических и иных особенностей. Одно и то же насильственное воздействие может вызвать у одного человека серьезные эмоциональные и функциональные расстройства, у другого – лишь незначительные эмоциональные переживания.

Психические свойства виновного, такие как легкая возбудимость, эмоциональная неустойчивость, могут повысить вероятность возникновения аффекта. Нравственные качества виновного, т. е. склонность к неправомерному поведению, агрессии, насильственному варианту разрешения конфликта, в свою очередь, могут оказать влияние на его поведение, повысить вероятность выбора виновным именно преступного варианта поведения.

Очевидно, что у лиц, склонных к неправомерному поведению, состояние аффекта может вызвать значительно менее серьезный повод по сравнению с лицами, имеющими в целом положительные характеристики. У людей с повышенной восприимчивостью, чувствительностью к внешним раздражителям, а также с пониженным уровнем самоконтроля чрезмерную эмоциональную реакцию может вызвать любое действие потерпевшего, если оно внутренне воспринимается виновным как неприемлемое для него. В таком случае оправданность аффекта как основание смягчения ответственности представляется сомнительной.

Отличие физиологического аффекта от патологического состоит в том, что физиологический аффект не исключает наличия выбора ответного поведения. Неадекватная реакция виновного, не соответствующая ситуации и поведению потерпевшего, даже с учетом его неправомерности, может являться лишь свидетельством эмоциональной неустойчивости виновного, неспособности или нежелания контролировать свои побуждения и при необходимости сдерживать их, склонности давать волю своим чувствам, не думая о возможных последствиях или, что особенно опасно, не придавая им значения, либо может быть следствием антиобщественной направленности личности виновного.

Оценка оправданности аффекта не должна зависеть от психофизических свойств виновного и других субъективных факторов. Законом предусматривается аффект, который извинителен в связи с поведением потерпевшего, а не в отношении к виновному. Таким образом, аффект должен быть оправдан исходя из внешних обстоятельств.

Особенности правового регулирования уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в зарубежных странах

Принимая во внимание процессы интеграции, имеющие место в современном мире, необходимо начать рассмотрение данных вопросов с анализа юридического опыта других стран по рассматриваемой тематике.

Так, в США «простое умышленное убийство» рассматривается как убийство, совершенное при смягчающих обстоятельствах, если оно совершено «в

состоянии чрезвычайно сильного душевного волнения, не исключającego вменяемости, вызванного умышленной провокацией» (например, ст. 125.27 УК штата Нью-Йорк). «Провокация» должна быть:

- действительной;
- способной вызвать утрату контроля над собой;
- промежуток времени между «провокацией» и убийством не должен быть «достаточно большим», чтобы «разумный человек» мог «остыть»;
- лицо, виновное в убийстве, во время его совершения еще не «остыло», у него не должно быть осознанного намерения отомстить потерпевшему за его провокационное поведение;
- инициатором провокации (ссоры, драки, побоев) не должен быть виновный.

К сильным сторонам изложенного выше варианта убийства можно отнести наличие состояния чрезвычайно сильного душевного волнения, которое вызвано умышленной провокацией потерпевшего, способной вызвать утрату контроля над собой. То есть речь идет о состоянии аффекта как о чрезвычайно сильном психическом напряжении, а внешний повод для такого напряжения должен обладать такими психотравмирующими качествами, которые любого «разумного человека» способны вывести из «душевного равновесия». При этом вменяемость не исключается, а лицо, находящееся в указанном состоянии психического расстройства, «еще не остыло» и, как следствие всего изложенного, не имело осознанного намерения отомстить потерпевшему [Бабичев, 2014, 198].

К недостаткам можно отнести отсутствие указания на внезапность возникновения чрезвычайно сильного душевного волнения, которое могло бы свидетельствовать о непосредственной связи этого психического состояния с его умышленной провокацией.

В УК Республики Польша в § 4 ст. 148 имеется указание на привилегированное убийство под влиянием сильного возбуждения, вызванного извинительными обстоятельствами.

При анализе данной уголовно-правовой нормы можно сделать вывод о том, что при определении «извинительных обстоятельств», вызывающих у ви-

новного «сильное возбуждение», законодатель сильно усложнил жизнь правоприменяющим. То есть повторение провоцирующих действий потерпевшего, создание психотравмирующей ситуации приводит к тому, что «одно слово, услышанное человеком, способно вновь воспроизвести пережитый ранее сильный аффект при условии, если оно обозначает некоторую, возможно случайную, деталь родоначальной аффективной ситуации или каким-то другим способом напоминает об этом аффекте». При этом «сознанием овладевает не стимул-причина, а собственно предмет аффекта, отсутствующий в наличной ситуации» [Бабичев, 2014, 100].

Разумеется, и органы предварительного следствия, и суд обязаны с целью установления состояния аффекта (конструктивного признака данного состава «привилегированного» убийства) проанализировать и дать правильную оценку действиям потерпевшего и обвиняемого (подсудимого). Причем как непосредственно в момент совершения общественно опасного деяния (оценку действительного психического (эмоционального) состояния виновного), так и всех предшествующих им отношений (оценку как степени противоправности и аморальности, так и степени стрессогенности провоцирующего поведения потерпевшего) с учетом личностных особенностей. Так как последние, по мнению психологов, «определяют устойчивую предрасположенность к тем или иным формам реагирования в стрессе».

Изучение уголовного законодательства других стран дает необходимый информационный материал, снабжает исследователя и национального законодателя новыми интересными идеями и аргументами, которые, как справедливо заметил М. Ансель, «нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [Валилоу, 2012, 12].

В Англии, где правовая система остается некодифицированной и где прецедент и прецедентное право остаются важными регуляторами общественных отношений, в структуре противоправных посягательств на жизнь другого человека не выделяются «привилегированные» убийства. К таковым с большой натяжкой можно отнести «простые умышленные убийства», которые из разряда «тяжких убийств» переходят в разряд «простых убийств» лишь при наличии каких-либо смягчающих обстоятельств. Прецедентная система права

позволяет выносить различные, нередко прямо противоположные решения по таким категориям уголовных дел. Согласно Закону об убийстве 1957 г., к «простым умышленным убийствам», совершенным при смягчающих обстоятельствах, относят случаи убийства, когда «обвиняемый был спровоцирован на убийство, или нанесенные ему оскорбления были рассчитаны на то, чтобы лишить «разумного человека» способности контролировать свои действия».

Здесь английский законодатель решающее значение при смягчении ответственности за убийство придает не психическому состоянию виновного, которое «лишает «разумного человека» способности контролировать свои действия» (фактическое состояние психики убийцы не указывается в качестве необходимого признака этого преступления), а умышленной провокации жертвы (нанесенные оскорбления или иные ее провокационные действия были рассчитаны на то, чтобы вызвать у обвиняемого, как и у любого «разумного человека», состояние, «лишающее его способности контролировать свои действия»). Однако люди существенно отличаются друг от друга по степени устойчивости к стрессам и формам реагирования на объективно или субъективно провоцирующие обстоятельства. Не абстрактные свойства личности среднего «разумного человека», а личностные особенности каждого человека «определяют устойчивую предрасположенность к тем или иным формам реагирования в стрессе» [Бабичев, 2014, 98].

Так что предположение о нахождении обвиняемого в состоянии, «лишающем его способности контролировать свои действия», во всех случаях, когда имела место сознательная провокация жертвы, является ошибочным. Едва ли российскому законодателю можно что-то заимствовать у английского законодателя и правоприменителя для успешного уголовно-правового противодействия убийствам, совершаемым в состоянии «оправданного» аффекта. Интерес может представлять, пожалуй, лишь то, что сознательное намерение, умышленное провоцирование состояния, «лишающего виновного способности контролировать свои действия», следовало бы рассматривать как обстоятельство, смягчающее наказание за убийство в состоянии «оправданного» аффекта. В сознательной провокации жертвы, продиктованной желанием вызвать у виновного состояние, толкающее его на неадекватные поступки, обнаруживается

повышенная степень «вины потерпевшего» и виктимности его поведения в ситуации преступления.

Наличие в составе убийства, предусмотренного данной уголовно-правовой нормой, «состояния чрезвычайного сильного душевного волнения» и того, что оно вызывается извинительным с моральной стороны поводом («умышленной провокацией потерпевшего»), достаточным («способным вызвать утрату контроля над собой»), стрессогенным с психологической стороны фактором, представляется в определенной мере удачным решением законодателя: если иметь в виду состояние аффекта, то это не просто «сильное» душевное волнение, а «чрезвычайно сильное» психическое (эмоциональное) напряжение, переживание или волнение: испуг, переходящий в страх и в ужас; гнев, переходящий в ярость; глубокая тоска, переходящая в отчаяние; ярко выраженная враждебность, переходящая в ненависть, и т. п.; в то же время внешний повод, вызывающий нервное потрясение у виновного, должен обладать такими психотравмирующими качествами, которые любого «разумного человека» способны вывести из «душевного равновесия», «не исключаящего вменяемости»; не вызывает возражения и то, что убийство должно быть совершено в то время, когда лицо, виновное в убийстве, уже находилось в указанном состоянии психического расстройства и «еще не остыло», и это обстоятельство исключает «осознанное намерение» убийцы «отомстить потерпевшему за его провокационное поведение».

Однако указание на внезапность возникновения соответствующего душевного волнения, свидетельствующее о непосредственной связи этого психического состояния с его «умышленной провокацией», как и точное (с точки зрения психологии) название соответствующего психического расстройства, «не исключаящего вменяемости», в данной уголовно-правовой норме отсутствуют. Здесь, на наш взгляд, повторяются указанные недостатки отечественного законодательства.

Особенности континентальной (европейской) системы права в решении рассматриваемой проблемы четко проявляются в уголовном законодательстве ФРГ, Франции и ряда других стран Западной Европы.

Согласно положениям параграфа 213 УК ФРГ, ответственность смягчается, «если тот, кто совершил убийство, при отсутствии вины с его стороны,

был приведен в ярость жестоким обращением с ним или с его родственником или тяжким оскорблением со стороны убитого человека и совершил деяние на месте, где он был спровоцирован». В данной правовой норме речь идет об убийстве, совершенном лицом в состоянии «оправданного» аффекта гнева, достигшего степени ярости («чрезвычайно сильного душевного волнения»), вызванного «жестоким обращением с ним или с его родственником или тяжким оскорблением со стороны убитого человека» [Чугунов, 2008, 36]. Ярость виновного, а вслед за ней и убийство, спровоцировано самим потерпевшим, то есть является результатом «виновного» (виктимного) поведения самого «убитого» человека («при отсутствии вины» в провокации аффекта со стороны убийцы).

Указание на то, что данное убийство совершается «на месте, где он (виновный) был спровоцирован», косвенно свидетельствует о внезапности возникновения аффекта и непосредственной связи совершенного убийства с провокационным поведением потерпевшего, а также об убийстве еще в состоянии «оправданного» аффекта, то есть при внезапном умысле на убийство.

В сказанном следует видеть позитивный аспект исследуемой уголовно-правовой нормы в действующей ее редакции. Однако отсутствие в законе, кроме названных, каких-либо других (например, насилие, издевательство и т. п.) противоправных или аморальных действий (бездействия) потерпевшего неоправданно сужает сферу применения данной нормы, имея в виду большое разнообразие способов, способных спровоцировать справедливое негодование человека.

Кроме того, законодатель ФРГ, на наш взгляд, ошибочно определяет лишь один вид аффекта (гнева-ярости), хотя состояние «оправданного» аффекта может возникнуть и способствовать выбору преступного варианта поведения с другим эмоциональным знаком и переживанием (например, состояние ненависти, отчаяния, ужаса).

Наказание за такое «менее тяжкое убийство» предусматривается только в виде лишения свободы сроком от одного года до десяти лет, что, как нам представляется, не соответствует сравнительно небольшой типовой степени общественной опасности данного вида убийства.

Умышленное лишение жизни другого человека, совершенное в состоянии аффекта при отсутствии отягчающих обстоятельств, признается обычным («простым») убийством, предусмотренным ст. 221-1 УК Франции.

Нет такого специального состава убийства в УК Испании, Италии и УК ряда других стран Западной Европы, что свидетельствует об отсутствии системной дифференциации ответственности за убийство и сопутствующей этому несправедливости наказания за его совершение с учетом соответствующих смягчающих обстоятельств.

Согласно § 76 УК Австрии к уголовной ответственности привлекается тот, кто убивает другого человека, поддавшись «всем понятному душевному переживанию». Наказывается такой убийца лишением свободы сроком от пяти до десяти лет. Иными словами, указанное убийство рассматривается австрийским законодателем как менее тяжкое, чем «простое» убийство (§ 75 УК, предусматривающий наказание от десяти до двадцати лет лишения свободы), но как более тяжкое, чем убийство новорожденного (§ 79, предусматривающий наказание от одного года до пяти лет лишения свободы). Так что «привилегированным» этот вид убийства не назовешь. Скорее законодатель относит такое убийство к менее тяжким его видам, с чем едва ли можно согласиться. К тому же далеко не всем понятно то «душевное переживание», которому «поддается» убийца, и чем это переживание вызывается. Несовершенство законодательной формулировки исследуемого состава убийства в § 76 УК Австрии, полагаем, очевидно.

В ст. 113 УК Швейцарии («Убийство в состоянии аффекта») законодатель формулирует ответственность за убийство «при наличии извиняющих обстоятельств», то есть «находясь в состоянии сильного душевного волнения или под воздействием сильной психотравмирующей ситуации» [Бабичев, 2015, 162].

По сравнению с § 76 УК Австрии в ст. 113 УК Швейцарии говорится о «сильном душевном волнении» (аффекте), которое оценивается вне зависимости от того, чем или кем оно было вызвано. Наряду с этим «или» здесь же в качестве альтернативы указанному «извиняющему обстоятельству» называется убийство «под воздействием сильной психотравмирующей ситуации». Думается, «извиняющим обстоятельством» при убийстве можно было

бы признать «сильное душевное волнение», а лучше – «аффект», возникший под воздействием «сильной психотравмирующей ситуации», вследствие соответствующего провоцирующего поведения потерпевшего, то есть совершение убийства в состоянии «оправданного» аффекта. При этом в ст. 113 УК Швейцарии, а также в § 76 УК Австрии оптимальным было бы указание на внезапность возникновения аффекта у лица, виновного в убийстве, и на возникновение такого состояния у последнего

Однако и такое обобщенное (широкое) законодательное определение исследуемого вида «привилегированного» убийства едва ли может служить образцом для отечественного законодателя.

Заключение

В соответствии с Уголовным кодексом РФ, аффект как состояние сильного душевного волнения включен законодателем в ряд конкретных составов преступлений (ст. 107, 113 УК РФ) в качестве обязательно признака и влияет на квалификацию.

Считаем необходимым обрати внимание, что состояние аффекта как внезапно возникшего сильного душевного волнения законодатель не включает в качестве общего обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность, указывая в качестве таковых признаков лишь противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления.

Одним из «привилегированных» видов убийства Уголовный кодекс России признает состав, совершенный в состоянии аффекта, вызванного провоцирующим поведением потерпевшего (ст. 107 УК РФ). Особенностью данного состава убийства, совершаемого при смягчающих обстоятельствах, является признак, указывающий на особое психическое (душевное) состояние лица, которое согласно ст. 107 УК РФ именуется законодателем и как «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения» и как «состояние аффекта». Подобная трактовка подразумевает равнозначность данных понятий с точки зрения законодателя.

Учитывая процессы интеграции и глобализации, происходящие в современном мире во многих сферах жизнедеятельности людей, в частности, процессы взаимовлияния и взаимопроникновения национальных правовых систем, актуальным и полезным делом представляется изучение зарубежного уголовного законодательства. Изучение уголовного законодательства других стран дает необходимый информационный материал, снабжает исследователя и национального законодателя новыми интересными идеями и аргументами.

Таким образом, сильное душевное волнение является понятием более объемным, включая в себя не только состояние аффекта, но и другие эмоциональные состояния, которые не входят в строгие рамки аффекта.

Важно отметить, что норма уголовного закона должна быть однозначной и четко выражать позицию законодателя.

Представляется, что при сохранении законодателем понятий «аффект» и «сильное душевное волнение» к аффекту как юридически значимому состоянию на усмотрение суда могут быть приравнены многие эмоциональные состояния: сильный стресс, состояние эмоционального возбуждения, фрустрации и иные. Но важно заметить, что в настоящее время самими психологами такие эмоциональные состояния приравниваются к аффекту. Аффект может быть охарактеризован как допустимый, или соответствующий ситуации, с моральной точки зрения, если такая реакция соответствует вызвавшим его обстоятельствам, а может быть признан проявлением неуравновешенности и нетерпимости, вследствие незначительности отрицательного поступка потерпевшего или нарушенного им интереса. Такая оценка – извиняющая аффект – оправдывает не преступление, а эмоциональное состояние виновного, которое в таком случае является основанием смягчения ответственности в силу своего воздействия на способность лица осознавать характер своих действий и их последствия, а также руководить ими.

Библиография

1. Александрова О.С. Понятие убийства, совершенного в состоянии аффекта, в источниках уголовного права советского периода // Грамота. 2011. № 1. С. 23-25.

2. Антонов В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 219.
3. Бабичев А.Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве, совершенном в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8. С. 198-199.
4. Бабичев А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за убийство в состоянии «оправданного» аффекта: системная характеристика и критический анализ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. №2. С. 91-100.
5. Бабичев А.Г. Наказание в отечественном уголовном праве за убийство, совершенное в состоянии аффекта / Евразийский юридический журнал. 2015. № 1. С. 161-162.
6. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М.: Юристъ, 2010. 326 с.
7. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Буквовед, 2012. 232 с.
8. Валилоу С.А. Объект и объективная сторона умышленного убийства в состоянии физиологического аффекта в уголовных законодательствах исламской республики Иран и Азербайджанской республики // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2012. №4 (11). С. 12.
9. Волков Б.С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. М.: НОРМА, 2010. 318 с.
10. Галюкова М.И. Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации // Успехи современного естествознания. 2005. № 3. С. 30-31.
11. Доев В.А. Проблемы ограничения аффекта от ограниченной вменяемости в уголовном праве России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 2. С. 27-28.
12. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М.: Контракт, 2010. 432 с.
13. Елахова А.Е. Убийство, совершенное в состоянии аффекта // Закон и право. 2010. № 1. С. 100-102.

14. Елахова А.Е. Убийство в состоянии аффекта // Закон и право. 2009. № 12. С. 85-86.
15. Еникеев М.И. // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 235.
16. Ермакова Е.В. О некоторых проблемах квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Право и государство: теория и практика. 2012. № 8. С. 132-134.
17. Жовнир С. О понятии уголовной ответственности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 222.
18. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург: ИНФРА-М, 2011. 268 с.
19. Классен А.Н. Якуньков М.А. Отграничение преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 9. С. 44-46.
20. Кокорин П.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (случаи из практики) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 64-66.
21. Чугунов А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2008. 193 с.

Features of criminal responsibility for murder of passion in the legislation of Russia and foreign countries

Elena O. Filippova

Senior Lecturer,
Department of criminal law,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy avenue, Orenburg, Russian Federation;
e-mail: elena56-75@mail.ru

Abstract

Crime as a destructive factor in social development also infringes on the right to life. Protection of the rights and freedoms of men and citizens is the duty of

the state, which it carries out in various ways, including taking criminal law measures. The Criminal Code of the Russian Federation considers the protection of the rights and freedoms of men and citizens from criminal attacks to be one of its tasks. The extent of the priority of this task can be judged by the fact that offenses against the person are placed first in the Special Part of the Criminal Code.

Human life is the most important fundamental social value, and the loss of life is irreversible. There are many scientific papers written by Russian and Soviet scientists that explore murder from the perspective of Russian and foreign criminal law. The structure of the murder of passion includes provocative behavior of a victim (art. 107 of the Criminal Code of the Russian Federation). This type of murder is committed under mitigating circumstances that consist in the particular psychic (mental) condition of a person who according to Art. 107 of the Criminal Code of the Russian Federation is in a "state of sudden strong emotion" and has committed a crime in the "heat of passion".

For citation

Filippova E.O. (2015) Osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti za ubiistvo v sostoyanii affekta v zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnykh stran [Features of criminal responsibility for murder of passion in the legislation of Russia and foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10, pp. 106-122.

Keywords

Responsibility, crime, murder, heat of passion, victim.

References

1. Aleksandrova O.S. (2011) Ponyatie ubiistva, sovershennogo v sostoyanii affekta, v istochnikakh ugolovnogo prava sovetskogo perioda [The murder committed in the heat of passion in the sources of criminal law of the Soviet period]. *Gramota* [Reading and writing], 1, pp. 23-25.
2. Antonov V.F. (2012) Nekotorye voprosy kvalifikatsii ubiistv [Some questions of classification of murders]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 12, p. 219.

3. Babichev A.G. (2014) Analiz ugolovnogo zakonodatel'stva ob ubiistve, sovershenom v sostoyanii affekta [An analysis of criminal laws on the murder committed in the heat of passion]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 8, pp. 198-199.
4. Babichev A.G. (2015) Nakazanie v otechestvennom ugolovnom prave za ubiistvo, sovershennoe v sostoyanii affekta [Punishment for a murder committed in the heat of passion in domestic criminal law]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 1, pp. 161-162.
5. Babichev A.G. (2014) Ugolovnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za ubiistvo v sostoyanii "opravdannogo" affekta: sistemnaya kharakteristika i kriticheskii analiz [Criminal legislation on responsibility for the murder committed in the "justifiable" heat of passion: systematic characteristics and a critical analysis]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin on economics, law and sociology], 2, pp. 91-100.
6. Baulin Yu.V. (2010) *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Circumstances excluding the criminality of a deed]. Moscow: Yurist" Publ.
7. Borodin S.V. (2012) *Otvetstvennost' za ubiistvo: kvalifikatsiya i nakazanie po rossiiskomu pravu* [Responsibility for murder: classification and punishment in Russian law]. Moscow: Bukvoved Publ.
8. Chugunov A.A. (2008) *Otvetstvennost' za ubiistvo, sovershennoe v sostoyanii affekta. Dokt. Diss.* [Responsibility for the murder committed in the heat of passion. Doct. Diss.]. Moscow.
9. Doev V.A. (2013) Problemy ogranicheniya affekta ot ogranichennoi vmenyaemosti v ugolovnom prave Rossii [Problems of delimitation of the heat of passion from diminished sanity in the criminal law of Russia]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Krasnodar University of the MIA of Russia], 2, pp. 27-28.
10. Durmanov N.D. (2010) *Stadii soversheniya prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu* [Stages of committing a crime in the Soviet criminal law]. Moscow: Kontrakt Publ.
11. Elakhova A.E. (2010) Ubiistvo, sovershennoe v sostoyanii affekta [Murder committed in the heat of passion]. *Zakon i pravo* [Statute and law], 1, pp. 100-102.
12. Elakhova A.E. (2009) Ubiistvo v sostoyanii affekta [Murder committed in the heat of passion]. *Zakon i pravo* [Statute and law], 12, pp. 85-86.

13. Enikeev M.I. (2012) *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology].
14. Ermakova E.V. (2012) O nekotorykh problemakh kvalifikatsii prestuplenii, sovershennykh v sostoyanii affekta [On some problems of classification of crimes of passion]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and a state: theory and practice], 8, pp. 132-134.
15. Galyukova M.I. (2005) Prichinenie vreda zdorov'yu v sostoyanii affekta: problemy kvalifikatsii [Causing harm to health in the heat of passion: problems of classification]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances in current natural sciences], 3, pp. 30-31.
16. Klassen A.N., Yakun'kov M.A. (2007) Otgranichenie prestuplenii, sovershennykh pri prevyshenii predelov neobkhodimoi oborony, ot prestuplenii, sovershennykh v sostoyanii affekta [Delimitation of crimes committed when exceeding limits of necessary defense from crimes of passion]. *Vestnik YuUrGU* [Bulletin of South Ural State University], 9, pp. 44-46.
17. Kokorin P.A. (2005) Ubiistvo, sovershennoe v sostoyanii affekta (sluchai iz praktiki) [Murder committed in the heat of passion (cases from practice)]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian law bulletin], 3, pp. 64-66.
18. Kondrashova T.V. (2011) *Problemy ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni, zdorov'ya, polovoi svobody i polovoi neprikosnovennosti* [Problems of criminal responsibility for crimes against human life, health, sexual freedom and sexual inviolability]. Ekaterinburg: INFRA-M Publ.
19. Valilou S.A. (2012) Ob"ekt i ob"ektivnaya storona umyshlennogo ubiistva v sostoyanii fiziologicheskogo affekta v ugolovnykh zakonodatel'stvakh islamskoi respubliki Iran i Azerbaidzhanskoi respubliki [The object and the objective aspect of intentional murder committed in a state of physiological affect in the criminal law of the Islamic Republic of Iran and the Republic of Azerbaijan]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Vector of science of the TSU. Series: Legal sciences], 4 (11), p. 12.
20. Volkov B.S. (2010) *Motivy prestuplenii: ugolovno-pravovoe i sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie* [Motives for crimes: criminal-legal and socio-psychological research]. Moscow: NORMA Publ.
21. Zhovnir S. (2012) O ponyatii ugolovnoi otvetstvennosti [On the concept of criminal responsibility]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 3, p. 222.